

ХЕЛЕН ХОАНГ

КОЭФФИЦИЕНТ
ПОЦЕЛУЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х68

Helen Hoang
THE KISS QUOTIENT

Серия «Жизнь прекрасна!»

Печатается с разрешения Berkley,
an imprint of Penguin Publishing Group, a division
of Penguin Random House LLC и Anna Jarota Agency

Перевод с английского *Анны Третьяковой*

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Хоанг, Хелен.

Х68 Коэффициент поцелуя / Хелен Хоанг ; [перевод с английского А. Третьяковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 384 с. — (Жизнь прекрасна!).

ISBN 978-5-17-120864-6

Стелла Лейн — красивая, независимая, обеспеченная тридцатилетняя женщина. Она работает экономистом и считает, что математика — единственное, что объединяет все живое во Вселенной. Однако из-за синдрома Аспергера выстроить отношения с цифрами Стелле намного проще, чем с людьми. Она знает о своих проблемах и верит, что сумеет побороть страх перед контактом с противоположным полом и близостью. Будучи перфекционисткой, Стелла собирается быстро решить свою проблему. Что для этого нужно сделать? Конечно же нанять профессионала, который даст ей практические уроки. Ее учителем становится Майкл Фан — обаятельный парень со шведско-вьетнамскими корнями... из эскорта. Вскоре Стелла не только получает полезный опыт, но и начинает смотреть на мир по-другому, оставаясь при этом верной себе. Сделка приобретает иной смысл, а практические занятия убеждают девушку, что любовь важнее логики...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-120864-6

© Helen Hoang, 2020
© Третьякова А., перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Посвящается моей семье.
Спасибо вам, Ngoai, Me,
Chi 2, Chi 3, Chi 4, Anh 5 и 7*, за то,
что с вами я чувствовала себя в безопасности.
Спасибо, милый, за то, что любишь меня,
мои ярлыки, причуды, навязчивые идеи
и всё остальное.
Спасибо вам, Би-Би и И-И, за то,
что не мешали маме писать.
ы — лучшее, что у меня есть.*

* Бабушка, мама, сёстры и братья (вьетн.). *Здесь и далее — прим. пер.*

Глава 1

— Знаю, Стелла, ты ненавидишь сюрпризы. Поэтому, чтобы у тебя было время свыкнуться с этой мыслью и чтобы привести наши ожидания к единому знаменателю, хочу сообщить, что мы с папой уже готовы нянчить внуков.

Стелла Лейн резко подняла взгляд от тарелки с завтраком и уставилась на элегантное возрастное лицо матери. Легкая тень макияжа выделяла ее решительные глаза кофейного оттенка. Это не предвещало ничего хорошего для Стеллы. Мать, что-то задумав, становилась похожа на мстительного медоеда: сварливая и неуступчивая, разве что без меха и звериного оскала.

— Я учту, — ответила Стелла.

Шок уступил место паническим мыслям, словно пули пронесившимися в голове. Внуки — значит, малыши. А это подгузники. Горы подгузников. Взрывающиеся подгузники. И детский плач, этотрывающий душу вой баньши, который не могут заглушить даже наушники с лучшей звукоизоляцией. Как такие маленькие создания умудряются кричать настолько долго? Плюс, дети подразумевают наличие мужа. Муж — значит, отношения. Отношения — это свидания. Свидания — значит, секс. Она вздрогнула.

— Стелла, дорогая, тебе уже тридцать. Нас беспокоит, что ты до сих пор одна. Ты хотя бы заглядывала в «Тиндер»?

Стелла схватила стакан, набрала полный рот воды и разом проглотила вместе с попавшим туда случайно кубиком льда. Откашлявшись, она сказала:

— Нет. Не заглядывала.

От одной мысли о «Тиндере» — и, соответственно, о свиданиях, которые там назначались — ее прошиб пот. Она терпеть не могла все связанное со свиданиями: придется нарушить привычный распорядок, вести разговоры, то бессмысленные, то непонятные, и опять же секс...

— Мне предложили повышение, — сказала она, надеясь, что это отвлечет мать.

— Опять? — спросил отец, чуть опустив экземпляр «Уолл-стрит джорнэл» так, что над ним показались его очки в тонкой оправе. — Тебя уже повышали полгода назад. Это феноменально.

Стелла оживилась и сдвинулась на краешек стула:

— Наш новый клиент — крупный онлайн-разработчик, имени которого я называть не стану — предоставил нам просто невероятные пакеты данных, и я копаюсь в них целыми днями. Я написала алгоритм, который улучшит некоторые их рекламные предложения. Похоже, все работает лучше, чем можно было ожидать.

— И когда ты вступишь в новую должность? — спросил отец.

— Ну... — Голландский соус и яичный желток на крабовой котлете начали смешиваться, и Стелла попыталась разделить эти две жидкости кончиком вилки. — Я отклонила предложение. Это должность главного специалиста по эконометрике, на ней у меня было

бы пять непосредственных подчиненных, и пришлось бы много контактировать с клиентами. А я хочу просто работать с данными.

Мать отмахнулась от этой фразы пренебрежительным жестом:

— Ты становишься слишком изнеженной, Стелла. Если ты перестанешь бороться с собой, то никогда больше не сможешь улучшить навыки общения. Кстати, а нет ли среди твоих коллег кого-нибудь, с кем бы могла встречаться?

Отец Стеллы отложил газету и сцепил пальцы на круглом животе:

— Да, а как тебе тот парень, Филип Джеймс? На прошлой корпоративной вечеринке он показался нам довольно милым.

Ладони матери подлетели к губам, словно голуби к хлебным крошкам.

— О, как это я о нем не подумала? Он так вежлив. И хорош собой.

— Вроде бы ничего. — Стелла провела кончиками пальцев по запотевшему стакану. Откровенно говоря, она подумывала о Филипе. Пусть он самодовольный и жесткий человек, зато говорит то, что думает. Ей нравилось это качество в людях. — Мне кажется, у него есть какие-то расстройства личности.

Мама похлопала Стеллу по руке. Закончив, она не положила ладонь обратно к себе на колени, а оставила ее на пальцах Стеллы.

— Возможно, он станет тебе хорошей парой, дорогая. Раз ему самому приходится преодолевать трудности, возможно, он с пониманием отнесется к твоему синдрому Аспергера.

Хоть и произнесенные будничным тоном, ее слова показались Стелле неестественными и слишком гром-

кими. Короткий взгляд на соседние столики, расположенные на летней террасе ресторана, убедил ее, что никто ничего не слышал, и Стелла уставилась на руку матери, сжимающую ее ладонь, сознательно сдерживаясь, чтобы не отдернуть ее. Непрошенные прикосновения раздражали Стеллу, и мама об этом знала. Она делала это специально, чтобы «приспособить» дочь. По большей части, это сводило Стеллу с ума. Разве Филип сможет понять это?

— Я подумую насчет него, — сказала Стелла, ничуть не лукавя. Ложь и хитрость она ненавидела даже больше, чем секс. В конечном счете ей хотелось порадовать мать и сделать так, чтобы она ею гордилась. Что бы Стелла ни делала, она всегда на пару шагов отставала от успешного образа в глазах матери и, соответственно, в собственных глазах тоже. Она знала, что бойфренд это исправит. Проблема в том, что она не сможет удержать мужчину рядом с собой, хоть тресни.

Мама просияла.

— Отлично. Через пару месяцев я организую новый благотворительный ужин и хочу, чтобы на этот раз ты пришла с кавалером. Я буду рада видеть рядом с тобой мистера Джеймса, но, если не сложится, я сама подыщу кого-нибудь.

Стелла сжала губы. Ее последний секс был как раз с одним из партнеров «вслепую», подобранных мамой. Мужчина был красив, в этом ему не откажешь, но его чувство юмора смутило Стеллу. Он — венчурный инвестор, она — экономист, у них должно было быть много общего, но он не хотел обсуждать работу. Вместо этого он говорил об офисных интригах и тактиках манипуляций, отчего Стелла совсем растерялась, и свидание было испорчено.

Он спросил напрямую, хочет ли Стелла заняться с ним сексом, и застал девушку врасплох. Она терпеть не могла говорить нет, и потому согласилась. Потом были поцелуи, которые ей совсем не понравились. У его губ оказался вкус баранины, которую он ел за ужином. Ей не нравилась баранина. От запаха одеколона Стеллу мутило. Мужчина ощупывал ее везде. Как и всегда в интимные моменты, тело словно заклинило. Прежде чем она успела это осознать, он кончил. Бросил использованный презерватив в мусорное ведро возле гостиничного стола — это ей не понравилось, он же должен понимать, что такие вещи делают в ванной? — сказал, что ей надо быть более раскрепощенной, и ушел. Стелле оставалось только гадать, как была бы разочарована мать, узнай она, насколько ужасно у ее дочери складываются отношения с мужчинами.

А теперь мать хочет, чтобы она родила.

Стелла встала и схватила сумочку.

— Мне надо на работу. — До дедлайнов было еще далеко, и на работу надо было именно *ей*. Работа ее увлекала, направляла в нужное русло яростную страсть в голове. Оказывала лечебный эффект.

— Моя умница, — сказал отец, поднявшись на ноги и отряхнув шелковую гавайскую рубашку, прежде чем обнять дочь. — Еще немного и хозяйкой там станешь.

Быстро обняв отца — она была не против прикосновений, если сама их инициировала или у нее было время морально подготовиться, — Стелла ощутила знакомый запах лосьона после бритья. Почему все мужчины не могут быть такими, как отец? Он считал ее красивой и умной, а от его запаха ничуть не тошнило.

— Ты же видишь, Эдвард, у нее нездоровая привязанность к работе. Не поощряй ее, — сказала мама,

а потом переключила внимание на Стеллу и по-матерински тяжело вздохнула. — Лучше бы тебе по выходным общаться с людьми. Если будешь чаще знакомиться с мужчинами, то, уверена, найдешь подходящего.

Отец сдержанно поцеловал Стеллу в висок и прошептал:

— Жаль, что мне не надо на работу.

Стелла кивнула ему, пока мать обнимала ее. Неизменные жемчужные нити впились в грудь Стеллы, девушку окутал аромат духов «Шанель № 5». Она терпела надоедливый запах три долгих секунды, прежде чем сделала шаг назад.

— Увидимся в следующие выходные. Люблю вас. Пока.

Она помахала родителям, вышла из пафосного ресторана «Пало-Альто», расположенного в деловом центре города, и зашагала по тротуару, вдоль которого возвышались деревья и дорогие магазины. Пройдя три солнечных квартала, она оказалась перед малоэтажным офисным зданием, в котором располагалось ее любимое место в этом мире: офис. Окно в левом углу на третьем этаже принадлежало ей.

Замок на входной двери со щелчком открылся, как только она приложила сумочку к сенсору. Стелла шагнула внутрь пустого здания, с наслаждением вслушиваясь в одинокое эхо каблуков, стучавших по мраморному полу, прошла мимо пустой стойки для приема посетителей и шагнула в лифт.

Оказавшись в кабинете, она начала выполнять свою любимую последовательность действий. Сначала включила компьютер и ввела пароль. Как только все программы загрузились, сунула сумочку в ящик стола и отправилась на кухню, чтобы набрать воды в круж-

ку. Сняла туфли и поставила их на привычное место под столом. Села.

Компьютер, пароль, сумочка, вода, туфли, сесть. Всегда в такой последовательности.

Программа «Statistics Analysis System», иначе известная как SAS, загрузилась автоматически, и потоки данных наводнили три монитора на столе Стеллы. Покупки, клики, время авторизаций, способы оплаты — вообще-то, все просто. Но эти строки говорили Стелле о людях больше, чем могли сказать сами люди. Она размяла пальцы и занесла руки над черной эргономичной клавиатурой. Ей не терпелось забыться в работе.

— О, Стелла, привет. Я так и думал, что это ты.

Она оглянулась через плечо и вздрогнула, ошеломленная видом незваного гостя — Филипа Джеймса, который смотрел на нее из дверного проема. Строго подстриженные рыжевато-коричневые волосы подчеркивали его квадратную челюсть, а рубашка поло туго обтягивала грудь. Он выглядел бодрым, утонченным и умным: именно такого мужчину родители хотели бы видеть рядом со Стеллой. И он застучал, как она в выходной работает для собственного удовольствия.

Лицо обдало жаром, и девушка пододвинула очки повыше на переносицу.

— Что ты тут делаешь?

— Забыл вчера кое-что и зашел забрать. — Он вытащил из хозяйственной сумки коробку и помахал ею. Стелла заметила слово «ТРОЯН», написанное заглавными буквами. — Приятных выходных. У меня-то они точно будут приятными.

В голове у Стеллы промелькнул завтрак с родителями. Внуки, Филип, перспектива новых свиданий вслепую, успех. Она облизнула губы и поспешила сказать что-нибудь, хоть *что-то*.

— Тебе действительно понадобится так много, что пришлось заказать большую пачку?

Как только слова сорвались с губ, она сморщилась.

Он ухмыльнулся своей самой мерзкой улыбочкой, отвратительность которой немного сгладил вид крепких белых зубов.

— Я не сомневаюсь, что этой ночью израсходую не меньше половины: новая стажерка нашего босса пригласила меня на свидание.

Стеллу это невольно впечатлило. Новенькая казалась такой скромницей. Кто бы мог подумать, что она окажется такой дерзкой?

— На ужин?

— Думаю, это будет ужин с продолжением, — ответил Филип, и в его карих глазах блеснул огонек.

— А зачем ты ждал, пока она позовет тебя на свидание? Почему сам не пригласил? — У Стеллы сложилось впечатление, что в таких делах мужчины предпочитают брать инициативу на себя. Неужели она ошибалась?

Нетерпеливым движением Филип закинул всю армию «троянов» назад в сумку.

— Она еще институт не закончила. Я же не хочу, чтобы меня обвиняли, будто я ищущего помоложе. К тому же, мне нравятся девчонки, которые знают, чего хотят, и не жалеют сил... особенно в постели. — Он окинул Стеллу оценивающим взглядом с ног до головы, улыбаясь, словно мог видеть сквозь одежду. Она застыла в смущении. — Скажи, Стелла, а ты девственница?

Она снова повернулась к экранам, но строчки казались бессмысленными. В окошке программы мигал курсор.

— Это тебя, конечно, не касается, но — нет, я не девственница.

Филип зашел в кабинет, прислонился бедром к столу и скептически посмотрел на девушку. Она поправила очки, хоть в этом и не было необходимости.

— Значит, наш звездный специалист по эконометрике уже делала «это». И сколько раз? Три?

Она ни за что не призналась, что он угадал.

— Это не твое дело, Филип.

— Готов поспорить, ты просто лежишь и прогоняешь в голове линейные рекурсии, пока мужчина занят делом. Я прав, мисс Лейн?

Стелла бы непременно так и делала, если бы умела загружать гигабайты данных прямо в мозг, но она скорее умерла бы, чем созналась в этом.

— Вот тебе совет от человека, который опытнее тебя: практикуйся. Когда научишься, тебе понравится, а когда понравится тебе, мужчинам будешь нравиться *ты*. — Он оттолкнулся от стола и направился к выходу, небрежно помахивая сумкой с презервативами. — Наслаждайся бесконечной рабочей неделей.

Как только Филип ушел, Стелла встала и толкнула дверь — чуть сильнее, чем было необходимо, — чтобы та закрылась. Дверь захлопнулась с жестким вибрирующим звуком, и сердце девушки затрепетало. Она вытерла влажные ладони о юбку-карандаш, пытаясь вернуть контроль над дыханием. Снова села за стол, но из-за нервов была в состоянии лишь смотреть на мигающий курсор.

Может, Филип прав? Может, ей не нравится секс только потому, что она не умеет им заниматься? Вдруг повторение и в самом деле мать учения? Какая занятная идея. Может, секс — это один из видов межличностного взаимодействия, к которому ей следует прикладывать больше усилий? Как в случае с разговорами, зрительным контактом и правилами поведения в обществе.